

2. Положение о подготовке научно-педагогических и научных кадров в системе послевузовского профессионального образования в Российской Федерации / Приложение к приказу Минобрнауки России от 27.03.98. № 814 [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_98/814-1.html
3. Федеральный закон Российской Федерации от 20 апреля 2007 г. N 57-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.rg.ru/2007/04/24/zakony-izmenenia-dok.html>

Каширина (Вернер) М.В.,

г. Абакан

ИМИТАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА КАК ДЕСТРУКТИВНЫЙ ФАКТОР КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ¹

В течение последних лет всё чаще и чаще поднимается вопрос о качестве образования, как общего, так и профессионального. Но прежде чем говорить о проблемах качества образования, необходимо определиться с тем, что же такое качество образования, как его измерять и каковы критерии его оценки.

Наиболее устойчивым является понимание качества образования как «характеристики системы образования, отражающей степень соответствия реальных достигаемых образовательных результатов нормативным требованиям, социальным и личностным ожиданиям»[1].

Качество образования может рассматриваться в двух аспектах – абсолютном и относительном. Абсолютное понятие качества используется для отражения статуса и превосходства, т.е. как некоего наивысшего стандарта, который сложно превзойти, но к которому нужно стремиться.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке ФЦП "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России" на 2009-2013 годы (номер соглашения: 14.В37.21.0511.)

Такое идеализированное понятие может содействовать развитию и укреплению имиджа образовательного учреждения. Оно также демонстрирует значение повышения качества как стремления к наивысшим стандартам образования.

Если же понятие «качество образования» понимать как относительное понятие, то качество не является атрибутом образовательной услуги. О качестве можно судить, когда продукция (товар или услуга) отвечает требованиям соответствующих стандартов или спецификаций, оно выступает лишь как средство, с помощью которого выявляется соответствие образовательной услуги государственному стандарту.

Качество как относительное понятие имеет два аспекта: соответствие государственному стандарту и соответствие запросам потребителей образовательной услуги. Причем государственный стандарт и социальные ожидания порой не просто не совпадают, но и противоположны друг другу. С точки зрения социального ожидания М.Жванецкий – гордость нации, а с точки зрения соответствия стандарту – «позорище» системы образования. Так, может быть, дело не в М.Жванецком?

Само образование мы рассмотрим как результат и как процесс. Очевидно, что если мы говорим о качестве образования, то, скорее всего, мы имеем в виду образование как результат. И тогда мы оцениваем его (результат образования) на предмет соответствия государственным стандартам, социальным ожиданиям и потребностям. Но столь же очевидно, что если мы говорим о проблемах качества «результата» образования, то существуют и проблемы организации процесса получения такого результата – образовательного процесса.

И потому, на наш взгляд, было бы уместно обратить более пристальное внимание на процесс обучения. Следует сразу оговориться, что дальнейшие наши рассуждения будут касаться непосредственно высшего профессионального образования.

Итак, из чего состоит процесс получения высшего образования. Предполагается, что за время обучения студент должен посещать занятия по определенным дисциплинам, выполнять домашние работы, разрабатывать курсовые проекты, проходить некие процедуры контроля и т.д.

Так или иначе, весь образовательный процесс построен на взаимодействии (очном или заочном) преподавателя и студента, и качество образования напрямую зависит от успеха этого взаимодействия.

Во-первых, это аудиторные занятия – лекции, практические занятия, лабораторные, в общем, всё, что связано с работой студента в университете. Во-вторых, это внеаудиторная работа студентов – подготовка к семинарским занятиям, написание курсовых работ, рефератов, самостоятельное изучение дисциплины.

Соответственно качество образования студента будет зависеть от качества выполнения и аудиторной работы, и внеаудиторной (самостоятельной). Как измерить качество аудиторной работы студентов? Интенсивностью? Продолжительностью? Частотой?

На первый взгляд, казалось бы, всё просто. Формальные (фиксируемые) критерии качества аудиторной работы следующие: успеваемость, посещаемость, активная работа на практических занятиях и, конечно, результат итогового контроля (экзамен или зачет). Но все эти критерии являются формальными. Посещаемость и активность ответов на семинарских занятиях не свидетельствуют (гарантированно) об успешном усвоении студентом учебного материала. Это достаточно хорошо иллюстрируют данные, полученные в проведенном нами социологическом исследовании. Исследование проводилось на базе ХГУ им. Н. Ф. Катанова в апреле 2011г. Предметом исследования было отношение преподавателей и студентов высшего образования ХГУ им. Н. Ф. Катанова к экзамену и самостоятельной работе студентов как ложному взаимодействию. Была построена двухступенчатая выборка: лотерейным методом были отобраны 5 институтов ВПО (1/3 от всех институтов) и опрошено 13% студентов и

преподавателей с каждого института. Объём выборки составил 143 студента и 22 преподавателя. Всего N=165.

По результатам опроса студентов, для подавляющего большинства основным источником информации для самостоятельной подготовки, выполнения работ служит Интернет. При этом более чем для 70% - это единственный источник информации, но, как известно, качество этой информации с научной точки зрения (достоверность, точность, обоснованность и т.д.) весьма сомнительны. Возникает вопрос о необходимости «Перечня рекомендуемой литературы» в рабочих учебных программах дисциплин, а также и о выработке научной культуры работы с ними. Ведь предназначение списка литературы для подготовки к занятию и/или для написания работы – это формирование у студента круга мнений по определённому вопросу. Если же студент вместо рекомендуемой литературы пользуется Интернетом, то ему в лучшем случае становится известна одна точка зрения, причем Интернет-документы зачастую вовсе не авторизированны.

Анализ дневников бюджета времени показал, что соотношение затрачиваемого времени на аудиторные занятия, к количеству времени, затрачиваемого на самостоятельную работы, в среднем 5:1. Кроме того, студенты отнюдь не регулярно работают самостоятельно. В среднем студенты готовятся к семинару 3-4 раза в месяц по всем дисциплинам. Это противоречит данным полученным в ходе опроса студентов (большинство опрошенных респондентов заявили, что готовятся на каждый семинар).

При этом основная масса студентов готовится к семинару лишь при выполнении индивидуального задания. Без увязки с другими данными это обнадеживает: они хотя бы готовятся! Но, учитывая затрачиваемые на самостоятельную подготовку время и силы, возникает определённого рода сомнение в сформированности задекларированных компетенций. Клик по Гуглу не обеспечивает интериоризации предмета. Компетенция – это иллюзия эрудиции.

Согласно новым стандартам больший акцент делается в сторону самостоятельной работы студентов. Это проявляется в увеличении количества часов, отводящихся на самостоятельную работу. Порой такое увеличение делается в ущерб аудиторной работе, согласно некоторым учебным планам.

Так, если судить по новым стандартам, высшее профессиональное образование медленно фактически приближается к домашнему, а преподаватели постепенно превращаются в тьюторов, что очень напоминает систему дистанционного образования.

Конечно, при сокращении аудиторной нагрузки, автоматически снижается количество ставок профессорско-преподавательского состава на кафедрах, что, следовательно, ведет к минимизации финансовых затрат. И к минимизации очного, «глаза в глаза», взаимодействия. Прежде преподаватель имел больше времени и опознать лодыря, и призвать того к активности.

Но есть и другая сторона медали – с уменьшением количества ставок автоматически увеличивается количество часов (нагрузка) на одного преподавателя. Для сравнения, нагрузка преподавателя вуза в Китае в неделю составляет 24 часа на младших курсах и до 18 часов в старших. Наша же аудиторная нагрузка ограничена 36 ч.

Нет необходимости говорить о том, как это влияет на качество работы преподавателя. Существуют и средства контроля над качеством выполнения преподавателем его работы. Преподаватель оказывается в ограничивающих его преподавательскую деятельность условиях. Он заинтересован в хороших оценках студентов, так как это показатель качества его работы; заинтересован в сохранении даже самых «педагогически запущенных» студентов, так это косвенно определяет количество ставок; заинтересован в выставлении удовлетворительных оценок за самые «двоечные» ответы на экзамене или курсовые работы, так как перепроверка курсовых работ и передача экзаменов преподавателю не оплачивается.

В то время как самостоятельная работа студентов нигде не учитывается, никем не контролируется. Фиксируется лишь результат. Ход самого процесса проверить весьма проблематично. Насколько преподаватель может быть уверен в том, что студент приготовился к семинарскому занятию? Только по наличию у него распечатанного ответа на вопрос? Но ведь подготовка к семинарскому занятию предполагает не только поиск подходящего материала в Интернете, но и как минимум рассмотрение нескольких точек зрения на данный вопрос, прочтение и анализ этого материала, не говоря уже о посещении библиотеки для подготовки. И, как показало наше исследование, студенты вовсе не стесняются того, что для них подготовка к семинару – скачивание материала по «первой ссылке». Опрос преподавателей в свою очередь показал, что в целом, чаще всего на семинарские занятия студенты приходят подготовленными на 1-2 вопроса из задаваемого перечня. Но при этом отмечают, что в каждой группе есть определённый кластер студентов, которые готовятся всегда, а есть те, которые не готовятся никогда. Количество первых, по оценкам преподавателей, составляет в среднем 5-10% от группы. Но, о подготовке студентов к семинарским занятиям мы уже говорили и ранее.

Предлагаем рассмотреть и другой вид самостоятельной работы – подготовка курсовой работы или реферата. Как преподавателю отследить «добросовестность» студента в выполнении этой работы? Здесь дело ясное, что дело темное. Ведь опять же – фиксируется результат – готовая работа, а каким образом была написана эта работа и кем, ответить точно может только сам студент. Конечно, речь не идет о тех студентах, которые регулярно встречались со своим научным руководителем в течении семестра, исправляли замечания, «написали» работу на глазах у преподавателя и выдали определённый результат. Речь идет о тех студентах, которые не встречались с научным руководителем ни разу, но, в достаточно короткий срок, предоставляют к защите готовую курсовую работу.

В ходе того же социологического опроса выяснилось, что среди опрошенных студентов 70,8% знают о том, что студенты их вуза пользуются услугами организаций по написанию студенческих работ. При этом 21,3% признались, что сами пользовались услугами таких организаций. Мы предполагаем, что на самом деле количество таких студентов среди опрошенных гораздо больше. Но те, которые признались (21,3%) – это минимальное количество студентов, которые точно пользуются услугами таких организаций. Эта группа для нас интересна ещё и с точки зрения депроблематизации изучаемого феномена.

Некоторые респонденты, заполняя дневник бюджета времени, отмечали день самоподготовки. Но всё же в этот день студенты незанимаются никакой учебной деятельностью. Это характерно и для предпраздничных, праздничных дней и дней после праздника.

Интересно и следующее обстоятельство. Все опрошенные нами преподаватели признались, что были в такой ситуации, когда студенты пытались сдать им работу, выполненную «на заказ» или скаченную с Интернета. При этом 73% опрошенных преподавателей принимали у студента эту работу. Основными причинами этого преподаватели называют невозможность доказать, что она выполнена не самим студентом, невозможность добиться от студента более качественной, выполненной им самим работы, а также то, что перепроверка студенческих работ преподавателям не оплачивается.

Результаты этого исследования показывают, что образовательный процесс становится некой формальностью, имитацией. Имитативность может выступать как деструктивный и конструктивный факторы.

Конструктивность фальсеокоммуникации выражается в том, что научение лгать – школа жизни, благодаря которой личность успешно интегрируется в социум. Логично возникает вопрос, а как же формирование компетенций у учащихся, которые призван формировать вуз? Ведь компетентность — это, прежде всего, общая способность и готовность

личности к деятельности, основанные на знаниях и опыте, которые приобретены благодаря обучению, ориентированы на самостоятельное участие личности в учебно-познавательном процессе [2]. Результаты исследования показывают, что современное образования успешно формирует такую компетенцию как умение «выкручиваться», то, что раньше называли «хочешь жить – умей вертеться».

Образование – репродуктор культуры, хочет этого министерство или нет. Просто если реформаторы перестают делать упор на эту функцию, она «выскакивает» в неожиданной ипостаси – это культура умения хитрить, халявить, лгать, «тырить» чужие тексты и вещи.

Хотелось бы, чтобы мы относились к таким «компетенциям» как к деструктивному фактору.

Литература

1. Байденко В.И. Компетенции в профессиональном образовании (к освоению компетентностного подхода) // Высшее образование в России. — 2004. — № 11. — С. 17-22.
2. Новиков А.М., Новиков Д.А. Как оценивать качество образования? [Электронный ресурс]. URL.: http://www.anovikov.ru/artikle/kacth_obr.htm (Дата обращения 23.11.2012).

Кораблева Г.Б.,
г. Екатеринбург

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

С началом перестроечных и реформационных процессов в российском обществе еще в 90-е гг. XX в. в разных профессиональных сообществах стал возникать и обсуждаться вопрос о типах профессиональных объединений,